

Трактат о военном искусстве

Автор:

Сунь-цзы Сунь-цзы

Трактат о военном искусстве

Сунь-цзы

Две с половиной тысячи лет назад Сунь-цзы написал этот ставший классическим трактат, основываясь на китайском военном опыте и китайской военной философии. Идеи Сунь-цзы с тех пор использовались не только военными, но также адаптировались для применения в политике, в бизнесе и в повседневной жизни. Эта книга призвана помочь каждому из читателей получить преимущество над своими оппонентами, будь то на поле брани или за столом переговоров.

Сунь-цзы

Трактат о военном искусстве

Перевод с английского выполнил П. А. Самсонов по изданию: «THE ART OF WAR» / by Sun Tzu. Комментарии Лайонела Джайлза

© Перевод. Издание на русском языке. Оформление. ООО «Попурри», 2015

* * *

Глава I

Предварительные расчеты

[Цао-гун, комментируя смысл иероглифов, используемых в оригинальном названии данной главы, говорит, что речь идет о размышлениях полководца в выделенном ему во временное пользование храме – в походной палатке, как мы сказали бы сейчас (см. п. 26 (#lnk-61)).][1 - Перевод с китайского и комментарии британского сиолога Лайонела Джайлза (1875–1958). Занимал должность заведующего отделом восточных рукописей и книг Британского музея. Наиболее известен переводами «Трактата о военном искусстве» Сунь-цзы (1910 г.) и «Аналектов» Конфуция.]

1. Сунь-цзы сказал: «Война – это наиважнейшее дело для государства».
2. Это вопрос жизни и смерти, это путь к спасению или к гибели. Поэтому ее надо изучать, ничем не пренебрегая.
3. Основу военного искусства закладывают пять постоянных факторов, которые необходимо принимать в расчет, определяя свою боеготовность.
4. Таковыми являются: (1) Моральный закон, (2) Небо, (3) Земля, (4) Полководец, (5) Порядок и дисциплина.

[Из нижеследующего вытекает, что под Моральным законом Сунь-цзы понимает принцип гармонии, нечто схожее с тем, что Лао-цзы называет Дао (Путь) в его моральном аспекте. Существует искушение перевести это понятие как «боевой дух», если бы в п. 13 (#lnk-63) это не упоминалось как необходимое качество государя.]

5, 6. Моральный закон – это когда народ пребывает в полном согласии с государем, готов следовать за ним невзирая ни на какие опасности, и отдать за него жизнь.

[Ду Юй цитирует Ван-цзы: «Без постоянной практики командиры будут нервничать и проявлять нерешительность, вступая в бой; даже военачальник без постоянной практики в критические моменты будет колебаться

и сомневаться».]

7. Небо – это ночь и день, холод и жар, это ход времени и времена года.

[Комментаторы, думаю, без нужды теряются здесь в двух соснах. Мэн Ши истолковывает Небо как «твердое и мягкое, расширяющееся и опадающее». Однако прав, наверное, Ван Си, считающий, что речь идет о «небесном хозяйстве в целом», включающем в себя пять стихий, четыре времени года, ветер и облака и другие явления.]

8. Земля – это расстояния, далекие и близкие, это опасность и безопасность, открытая местность и узкие проходы, шансы выжить и погибнуть.

9. Полководец – это мудрость, справедливость, человеколюбие, смелость и строгость.

[Для китайцев пятью кардинальными добродетелями являются: гуманизм, или человеколюбие; честность; самоуважение, благопристойность, или «правильное чувство»; мудрость; справедливость, или чувство долга. У Сунь-цзы «мудрость» и «справедливость» ставятся впереди «човеколюбия», а «честность» и «благопристойность» заменены более уместными в военном деле «смелостью» и «строгостью».]

10. Порядок и дисциплина – это организация войска, порядок воинских званий, поддержание дорог и управление снабжением.

11. Об этих пяти факторах должен знать каждый полководец: кто их знает, тот побеждает, кто не знает – проигрывает.

12. Поэтому, когда вы оцениваете условия боевых действий, эти пять факторов должны служить основой для сравнения следующим образом:

13. (1) Кто из двух государей наделен Моральным законом?

[то есть «пребывает в гармонии со своими подданными» (ср. п. 5 (#lnk-64)).]

(2) Кто из двух полководцев более способный?

(3) На чьей стороне преимущества Неба и Земли?

[(См. пп. 7 (#lnk-65), 8 (#lnk-24).)]

(4) В чьей армии строже дисциплина?

[Ду Му в этой связи упоминают замечательную историю с Цао Цао (155–220 гг. н. э.), который был таким ярким поборником дисциплины, что сам себя приговорил к смертной казни за то, что нарушил собственный приказ не допускать потравы посевов, когда его боевой конь, испуганно шарахнувшись, потоптал кукурузу. Однако, вместо того чтобы рубить себе голову, он удовлетворил свое чувство справедливости тем, что обрил волосы. Собственный комментарий Цао Цао к этой истории достаточно лаконичен: «Когда издаешь приказ, следи, чтобы его выполняли; если приказ не выполняется, нарушитель должен быть казнен».]

(5) Чье войско сильнее?

[И физически, и морально. В вольной интерпретации Мэй Яочэня это звучит так: «Высокий боевой дух и численное превосходство».]

(6) У кого командиры и солдаты лучше обучены?

[Ду Юй цитирует Ван-цзы: «Без постоянной практики командиры будут нервничать и проявлять нерешительность, вступая в бой; даже военачальник без постоянной практики в критические моменты будет колебаться и сомневаться».]

(7) В чьей армии справедливо награждают и наказывают?

[Где люди абсолютно уверены в том, что их заслуги будут по справедливости вознаграждены, а преступления не останутся безнаказанными.]

14. По этим семи показателям я могу предсказать, кто одержит победу и кто потерпит поражение.

15. Полководец, который прислушается к моим советам и воспользуется ими, непременно одержит победу – и его надо оставить командующим! Того же полководца, который не прислушается к моим советам или не захочет пользоваться ими, необходимо сместить!

[Сама форма этого абзаца напоминает о том, что свой трактат Сунь-цзы писал специально для своего покровителя Хэ Лу, правителя царства У.]

16. Извлекая выгоду из моих советов, пользуйся любыми благоприятными обстоятельствами, которые выходят за пределы обычных правил.

17. В соответствии с тем, какие именно обстоятельства благоприятны, следует корректировать планы.

[Сунь-цзы выступает здесь не как теоретик, не как «книжный червь», а смотрит на вещи именно с практической точки зрения. Он предостерегает нас от догматизма, от чрезмерной увлеченности абстрактными принципами. Как говорит Чжан Юй, «хотя основные законы стратегии нужно знать и уважать, все-таки в реальном сражении наиболее благоприятные позиции необходимо занимать с учетом ответных действий противника». Накануне битвы при Ватерлоо лорд Аксбридж, командовавший кавалерией, прибыл к герцогу Веллингтону, чтобы узнать, каковы его планы и расчеты на завтрашний день, поскольку, как он объяснил, ситуация может неожиданно повернуться так, что в критический момент ему придется взять на себя верховное командование. Веллингтон спокойно выслушал его и спросил: «Кто завтра будет атаковать первым, я или Бонапарт?» «Бонапарт», – ответил Аксбридж. «Ну так знайте, что Бонапарт меня о своих планах не уведомил, а поскольку мои планы напрямую зависят от его планов, как я могу вам сказать, каковы мои планы?»]

18. Всякая война основывается на обмане.

[Истинность и глубину этих слов признает любой солдат. Полковник Хендерсон утверждает, что Веллингтон, во всех отношениях выдающийся военачальник, особенно отличался «необыкновенным умением скрывать свои передвижения и обманывать как друзей, так и врагов».]

19. Поэтому, когда ты способен атаковать, показывай себя неспособным; когда выдвигаешься вперед, делай вид, что стоишь на месте; когда ты близко,

показывай, будто далеко; когда ты далеко, показывай, будто близко.

20. Замани противника, имитируя расстройство в своих рядах, и сокруши его.

[Все комментаторы, за исключением Чжан Юя, пишут так: «Когда враг в расстройстве, круши его». Данное толкование представляется более естественным, если предположить, что Сунь-цзы продолжает здесь приводить примеры использования обмана в искусстве войны.]

21. Если он уверен в своих силах, будь наготове; если он сильнее, уклоняйся от него.

22. Если противник буйного нрава, старайся вывести его из себя. Приняв смиренный вид, вызови в нем самомнение.

[Ван-цзы, цитируемый Ду Юем, говорит, что хороший тактик играет с противником, как кошка с мышкой, сначала имитируя слабость и неподвижность, а затем нанося внезапный удар.]

23. Если его силы свежи, утоми его.

[Смысл, вероятно, таков, хотя Мэй Яочэнь трактует это несколько иначе: «Отдыхая, дожидайся, когда противник вымотается».]

Если силы его едины, разъедини их.

[Менее убедительной представляется трактовка, предлагаемая большинством комментаторов: «Если государь и народ едины, внеси разлад между ними».]

24. Нападай на него, когда он не готов; выступай, когда он не ожидает.

25. Все эти военные хитрости, ведущие к победе, нельзя разглашать заранее.

26. Побеждает тот военачальник, который производит эти многочисленные расчеты в своем храме накануне битвы.

[Чжан Юй сообщает, что в древние времена существовал обычай выделять военачальнику, отправлявшемуся в военный поход, особый храм, чтобы он мог спокойно и основательно подготовить план кампании.]

Проигрывает тот, кто расчетов заранее не делает. Кто считает много – побеждает; кто считает мало – не побеждает; тем более проигрывает тот, кто не считает вовсе. Поэтому для меня одного этого фактора достаточно, чтобы предсказать, кто победит, а кто потерпит поражение.

Глава II

Ведение войны

[У Цао-гуна есть примечание: «Кто хочет воевать, сначала должен посчитать затраты». Это высказывание свидетельствует, что данная глава не совсем о том, чего можно ожидать, глядя на заголовок, а, скорее, о ресурсах и средствах.]

1. Сунь-цзы сказал: «Если ты выступил на войну, имея тысячу быстрых и столько же тяжелых колесниц и сто тысяч солдат,

[Быстрые, или легкие, колесницы, по мнению Чжан Юя, использовались для нападения, а тяжелые – для обороны. Ли Чуань, правда, придерживается противоположного мнения, но его точка зрения представляется менее вероятной. Интересно отметить аналогию между древнекитайским военным снаряжением и греческим времен Гомера. У тех и других важную роль играли боевые колесницы; каждая служила стержнем отряда, сопровождаемая определенным количеством пехоты. Нас информируют, что одну быструю колесницу сопровождали 75 пехотинцев, а тяжелую – 25 пехотинцев, так что всю армию можно разделить на тысячу батальонов, каждый из которых состоял из двух колесниц и сотни пехотинцев.]

а провиант надо отправлять за тысячу ли,

[2,78 ли составляют одну английскую милю, хотя во времена Сунь-цзы величина ли несколько варьировалась.]

то расходы, внутренние и внешние, издержки на прием гостей, материал для лака и клея, снаряжение колесниц и вооружения составят тысячу унций серебра в день. Столько стоит поднять стотысячное войско».

2. Если ведешь войну и победа затягивается, то оружие притупляется и энтузиазм угасает. Если долго осаждаешь крепость, силы истощаются.

3. Опять же, если поход затягивается, ресурсов государства не хватает.

4. Когда же оружие притупится и энтузиазм угаснет, силы истощатся и ресурсы иссякнут, другие князья, воспользовавшись твоей слабостью, поднимутся на тебя. И тогда даже самый мудрый человек не сможет предотвратить последствия этого.

5. Поэтому, хоть на войне и бывает неразумная поспешность, медлительность всегда неразумна.

[Эта лаконичная и трудная для перевода фраза комментировалась многими, но удовлетворительного объяснения так никто и не дал. Цао-гун, Ли Чуань, Мэн Ши, Ду Юй, Ду Му и Мэй Яочэнь истолковывают слова автора так, что даже самый глупый от природы полководец может одержать победу за счет одной лишь быстроты действий. Хо Ши говорит: «Поспешность может быть глупой, но она в любом случае позволяет сэкономить силы и ресурсы, тогда как самые разумные, но растянутые во времени военные операции приносят одни лишь беды». Ван Си избегает затруднений с помощью следующего маневра: «Длительный поход означает, что солдаты стареют, ресурсы расходуются, казна пустеет, народ беднеет. Таким образом, истинно разумен тот, кто этих бед избегает». Чжан Юй говорит: «Глупая спешка, если она приносит победу, предпочтительнее разумной неторопливости». Но Сунь-цзы ничего подобного не говорит, и, быть может, лишь косвенным путем из его слов можно сделать вывод, что непродуманная поспешность лучше хорошо продуманных, но слишком долгих операций. Говорит же он куда более осторожно, лишь намекая на то, что, хотя поспешность в некоторых случаях может быть неразумной, излишняя медлительность ничего, кроме вреда, принести не может – хотя бы с той точки зрения, что она влечет обнищание народа. Когда размышляешь над вопросом, поднятым здесь Сунь-цзы, в голову неизбежно приходит классическая история с Фабием Кунктатором. Этот военачальник целенаправленно пытался взять армию Ганнибала измором, избегая стычек и полагая, что длительное пребывание в чужой стране скорее вымотает

вражескую армию, чем его собственную. Но оказалась ли его тактика успешной в долгосрочной перспективе – вопрос спорный. Да, это верно, что прямо противоположная тактика, которой придерживались сменившие Фабию военачальники, обернулась тяжелым поражением под Каннами, но это отнюдь не доказывает правильность его тактики.]

6. Никогда еще не бывало, чтобы затяжная война приносила пользу государству.

7. Поэтому только тот, кто способен до конца понять все зло, причиняемое войной, может до конца понять и всю выгоду от войны.

[Это опять же о сроках. Только тот, кто понимает губительные последствия затяжной войны, может понять, насколько важна быстрая победа. Похоже, что только два комментатора соглашались с таким толкованием, но именно оно хорошо укладывается в логику контекста, тогда как толкование «Тот, кто не понимает до конца всего вреда от войны, не может оценить и всю выгоду от войны» выглядит здесь совершенно неуместным.]

8. Искусный полководец второй раз рекрутов не набирает и больше двух раз телеги с провиантом не грузит.

[Когда война объявлена, искусный полководец не тратит драгоценное время на ожидание подкреплений и не возвращается с войском назад за свежими припасами, но безотлагательно пересекает границу и вторгается на вражескую территорию. Такая политика может показаться слишком авантюрной, чтобы ее рекомендовать, но все великие стратеги, от Юлия Цезаря до Наполеона Бонапарта, ценили время. Именно возможность опередить противника гораздо важнее, чем численное превосходство или какие-то иные штабные расчеты.]

9. Военное снаряжение бери из дому, провиант же бери у противника. И тогда твоя армия не останется голодной.

[То, что здесь переводится с китайского словосочетанием «военное снаряжение», буквально означает «то, что используется» и понимать это можно в самом широком смысле. Сюда включается все снаряжение и имущество армии, за исключением провианта.]

10. Бедность государственной казны вынуждает обеспечивать армию поставками издалека. Из-за необходимости снабжать далеко ушедшую армию народ беднеет.

[Начало этой фразы не согласуется с последующим текстом, хотя должно бы. Кроме того, построение фразы настолько неуклюжее, что я не могу не заподозрить, что первоначальный текст испорчен. Китайским комментаторам, кажется, никогда не приходило в голову, что текст нуждается в исправлении, и потому с их стороны помощи ожидать не приходится. Используемые Сунь-цзы слова указывают на такую систему снабжения, когда крестьяне непосредственно доставляли продовольствие в армию. Но почему на них возложена такая обязанность – если не потому, что государство слишком бедное, чтобы заниматься этим?]

11. С другой стороны, близость армии приводит к росту цен, из-за чего средства у народа истощаются.

[Ван Си говорит, что рост цен происходит перед тем, как армия покинет пределы своей территории. Цао-гун же понимает это так, что армия уже перешла границу.]

12. Когда средства народа истощаются, крестьянам все труднее исполнять возложенные на них повинности.

13, 14. Когда средства истощаются и силы иссякают, в домах людей становится голо и у них отнимают три десятых дохода.

[Ду Му и Ван Си единодушны в том, что налоги составляют не 3/10, а 7/10 дохода. Но это едва ли следует из текста. У Хо Ши на этот счет есть характерное высказывание: «Если ЛЮДИ считаются необходимой частью государства, а ПИЩА – необходимым средством существования людей, не должна ли власть ценить людей и заботиться о пище для них?»]

Издержки же правительства в виде сломанных колесниц и загнанных лошадей, расходов на панцири и шлемы, луки и стрелы, копья, щиты и мантилеты, на волов и повозки достигают четырех десятых от валового дохода.

15. Поэтому умный полководец старается кормиться за счет противника. При этом одна повозка с провиантом, полученная у противника, эквивалентна двадцати повозкам своего провианта, и один пикуль захваченного у противника фуража эквивалентен двадцати пикулям фуража из своих запасов.

[Это потому, что армия успеет употребить двадцать повозок провианта, пока одна повозка доберется с родины до линии фронта. Пикуль как единица массы равен 133,3 фунта (65,5 килограмма).]

16. Чтобы наши воины убивали врагов, им нужно внушить ярость; чтобы у них был интерес повергнуть врага, они должны получать свою награду.

[Ду Му говорит: «Солдат необходимо вознаграждать, чтобы заинтересовать их в победе, поэтому любую добычу, взятую у врага, следует использовать для вознаграждения воинов, чтобы у них сохранялось желание сражаться и рисковать жизнью».]

17. Если при сражении на колесницах захватят десять и более колесниц, раздай их в награду тем, кто их захватил. Перемени на них знамена и используй эти колесницы вместе со своими. Со взятыми в плен солдатами обращайся хорошо и заботься о них.

18. Это и называется повышать свою силу за счет побежденного врага.

19. Таким образом, целью войны должна быть скорая победа, а не долгий поход.

[Хо Ши замечает: «С войной не шутят». Сунь-цзы здесь еще раз повторяет главный тезис, которому посвящена данная глава.]

20. Поэтому надо понимать, что от полководца зависит судьба народа, процветание или гибель государства.

Глава III

Стратегемы

1. Сунь-цзы сказал: «В практическом искусстве войны лучше всего захватить вражескую страну целой и невредимой; разорить и разрушить ее будет хуже. Лучше также захватить армию противника целиком, чем уничтожить ее, захватить в плен полк, батальон или роту в целости, чем уничтожить их».

[Согласно «Сыма фа», армейский корпус в китайской армии состоял номинально из 12 500 военнослужащих; воинская часть, соответствующая полку, согласно Цао-гуну, состояла из 500 солдат, численность подразделения, соответствующего батальону, составляла от 100 до 500 человек, а численность роты могла быть от 5 до 100 человек. Однако Чжан Юй для последних двух приводит более определенные цифры: 100 и 5 человек соответственно.]

2. Поэтому высочайшее искусство войны не в том, чтобы сражаться и побеждать в каждом сражении, а в том, чтобы преодолевать сопротивление противника без сражений.

[И здесь опять любой современный стратег с готовностью подтвердит слова древнекитайского полководца. Величайшим успехом Мольтке стала капитуляция огромной французской армии при Седане, достигнутая практически без кровопролития.]

3. Таким образом, величайшая форма полководческого искусства – воспрепятствовать осуществлению замыслов врага;

[Возможно, слово «воспрепятствовать» не вполне передает все оттенки соответствующего иероглифа; оно подразумевает отнюдь не оборонительный подход, придерживаясь которого вы довольствуетесь лишь тем, что разоблачаете и сводите на нет одну за другой все военные хитрости противника, а активное контрнападение. Хо Ши очень четко об этом говорит: «Когда враг замыслил нападение на нас, мы должны предвосхитить его действия, напав первыми».]

на втором месте – воспрепятствовать соединению вражеских сил;

[Вы должны изолировать противника от его союзников. Не следует забывать, что, говоря о врагах, Сунь-цзы всегда имеет в виду многочисленные государства или княжества, на которые в то время был раздроблен Китай.]

затем идет нападение на вражескую армию в чистом поле;

[Когда враг уже в полной силе.]

и наихудший из вариантов – осада крепостей.

4. Общее правило: лучше не осаждают крепости, если этого можно избежать.

[Еще одна мудрость военной теории. Если бы буры знали об этом в 1899 году и не стали расточать свои силы, осаждая Кимберли, Мафекинг или даже Ледисмит, у них было бы куда больше шансов взять ситуацию под свой контроль, прежде чем англичане достаточно укрепились, чтобы противостоять им.]

Подготовка мантелетов, передвижных укрытий и иного снаряжения для ведения осады займет полных три месяца;

[Нет полной ясности в отношении иероглифа, переведенного здесь как «мантелеты». Цао-гун определяет их просто как «большие щиты», но Ли Чуань уточняет, что они были призваны защищать головы тех, кто идет на приступ крепостных стен. Судя по всему, речь идет об аналоге древнеримской «черепашки». Ду Му считает, что это были колесные механизмы, предназначенные для отражения атак, но Чэнь Хао это оспаривает (см. выше гл. II, п. 14 (#Ink-58)). Этот же самый иероглиф применяется и в отношении башенок на крепостных стенах. Что касается «передвижных укрытий», то у нас есть довольно четкое описание, данное сразу несколькими комментаторами. Это были деревянные конструкции на колесах, приводившиеся в движение изнутри и использовавшиеся для того, чтобы дать возможность солдатам атакующей армии подойти ко рву, окружающему крепость, и засыпать его. Ду Му добавляет, что сейчас такие механизмы называют «деревянными ослами».]

и еще три месяца потребуется для сооружения земляных насыпей напротив крепостных стен.

[Их насыпали на высоту стен в разведывательных целях, чтобы обнаружить слабые места в обороне противника, а также для уничтожения вышеупомянутых оборонительных башенок.]

5. Полководец, не умеющий сдерживать свое нетерпение, посылает солдат на приступ, словно муравьев;

[Это яркое сравнение приводит Цао-гун, живо представляя себе армию муравьев, ползущих по стене. Смысл в том, что полководец, теряя терпение из-за долгой задержки, может начать штурм до того, как будут готовы все осадные орудия.]

при этом гибнет треть солдат, а крепость остается не взятой. Таковы гибельные последствия осады.

[Из самых недавних событий можно вспомнить, какие ужасные потери понесли японцы при осаде Порт-Артура.]

6. Поэтому тот, кто умеет вести войну, покоряет чужую армию, не сражаясь; берет чужие крепости, не осаждая; сокрушает чужое государство, не держа свое войско долгое время в походе.

[Цзя Линь отмечает, что такой завоеватель только свергает правительство вражеского государства, но не наносит людям вред. Классический пример – У Ван, положивший конец династии Инь и провозглашенный «Отцом и матерью народа».]

7. Сохранив в целостности свои силы, он имеет основания претендовать на власть во всей Империи и таким образом может достичь полного триумфа, не потеряв ни единого человека.

[Из-за двусмысленности оригинального китайского текста этой фразе можно придать совершенно другое значение: «И таким образом оружие не притупляется и остается идеально острым».]

Это и есть стратегический метод ведения войны.

8. Правило ведения войны гласит: если у тебя в десять раз больше сил, чем у противника, окружи его со всех сторон; если у тебя в пять раз больше сил, нападай на него;

[То есть не дожидаясь подкрепления и каких-то дополнительных преимуществ.]

если у тебя вдвое больше сил, раздели свою армию надвое.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Сноски

1

Перевод с китайского и комментарии британского синоведа Лайонела Джайлза (1875–1958). Занимал должность заведующего отделом восточных рукописей и книг Британского музея. Наиболее известен переводами «Трактата о военном искусстве» Сунь-цзы (1910 г.) и «Аналектов» Конфуция.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sun-czy/traktat-o-voennom-iskusstve-kupit>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)